

ПЕРЕПИСКА ВЯЧ. ИВАНОВА С С. А. ВЕНГЕРОВЫМ

Публикация О. А. Кузнецовой

Участие Вячеслава Ивановича Иванова (1866—1949) в ряде изданий, предпринятых историком русской литературы С. А. Венгеровым (1855—1920) в 1900—1910-е годы, нельзя назвать особенно активным. Хотя он и с готовностью откликнулся на предложение перевести несколько стихотворений и поэму «Остров» для издания Байрона в серии «Библиотека великих писателей», но уже в первой совместной работе выявились некоторые различия взглядов редактора и переводчика на проблему перевода, а также намерения Иванова упорно отстаивать свою позицию. Кроме того, Венгеров часто бывал недоволен и несвоевременно поступавшей от его корреспондента работой. Вероятно, поэтому в последующих историко-литературных начинаниях Венгерова доля участия Иванова невелика: ему принадлежат статья «О „Цыганах“» для издания сочинений Пушкина, очерки творчества Ю. К. Балтрушайтиса и Поликсены Соловьевой (*Allegro*) для «Русской литературы XX века».¹

По просьбе Венгерова Вяч. Иванов написал две автобиографии — в 1904 и в 1917 гг.,² по его же инициативе стал членом образованного весной 1905 г. «союза писателей».

Переписка Вяч. Иванова и Венгерова охватывает период с 1904 по 1918 г. Первые письма обоих адресатов не сохранились. Возможно, что для

¹ Иванов Вяч. 1) О «Цыганах» // *Пушкин*. [Соч.]. СПб. 1908. Т. 2. С. 225—240; 2) Балтрушайтис как лирический поэт // *Русская литература XX века (1890—1910)*. Под ред. С. А. Венгерова. М., 1915. Т. 2. С. 301—311; 3) Поликсена Соловьева (*Allegro*) в песне и думе // Там же. М., 1916, Т. 3. С. 172—184.

² «Автобиографическое письмо» Вяч. Иванова к С. А. Венгерову // *Русская литература XX века*. Т. 3. С. 81—96. Черновой вариант письма с незначительными разночтениями см.: ИРЛИ, ф. 607, № 119.

переводов Байрона Иванова порекомендовал Валерий Брюсов, познакомившийся с автором «Кормчих звезд» в апреле 1903 г. в Париже. 21 мая 1904 г. Венгеров обратился к Брюсову с просьбой: «Не будете ли любезны сообщить мне, где находится теперь Вячеслав Петрович <sic!> Иванов. Жду от него несколько маленьких пьесок Байрона, непосредственно следующих за „Одою Бонапарту“. Писал ему по адресу „Скорпиона“, да никакого ответа не получил. Если он уехал за границу, то, может быть, Вам известен его адрес».³ Венгеров высоко оценил работу Вяч. Иванова-переводчика. Месяц спустя, 23 июля 1904 г., он писал Брюсову, что переведенные им и Ивановым произведения «непреренно будут занимать одно из первых мест в издании», так как в них «чувствуется проникновение подлинником и старательная работа».⁴

Редактор байроновского издания допускал некоторые вольности в переводах, но лишь при условии, что сохраняются «общий смысл» и «общий колорит» оригинала, и в то же время решительно противился «смелым нововведениям» и «красочной отсебятине», считая, что нельзя сочинять за Байрона слишком яркие образы.⁵

В переписке Венгерова с переводчиками неоднократно обсуждалась проблема архаизмов: насколько «архаичным» должен быть язык переводов, чтобы он адекватно передавал подлинник, написанный столетие назад, и в то же время был понятен современному читателю. 24 мая 1907 г. Брюсов сообщал редактору: «В языке я старался быть не слишком современным; в первоначальной редакции моего перевода были такие слова, как „злата“, „брег“, „волить“, теперь я их устранил, хотя остались „мнить“, „багрить“, „лестно ль?“ и т. д. Идеалом было бы переводить Байрона языком пушкинского времени, но это не так легко».⁶ Другого переводчика — А. Блока Венгеров сам предостерегал от излишней архаизации языка. Указывая на

³ ИРЛИ, ф. 444, № 51, л. 25—26.

⁴ Там же, л. 27.

⁵ См. письма Венгерова к Брюсову от 21 апреля и 2 июля 1904 г. (ИРЛИ, ф. 444, № 51, л. 22, 30) и письмо к Вяч. Иванову 25 мая 1904 г. В ответ на одно из таких замечаний Брюсов писал: «Я не вполне согласен с Вашим мнением, что такие прибавки недопустимы в переводе. Перевод слишком часто принужден обесцвечивать подлинник, и „красочность отсебятины“ переводчика несколько вознаграждает читателя; необходимо только, чтобы они были в духе и стиле оригинала. <...> Но я вполне согласен, что принципы „как“ переводить должны устанавливать Вы — редактор всего издания. И я всячески старался придерживаться Ваших взглядов на дело переводчика» (цит. по: *Соколов Н. В. Я. Брюсов как переводчик. Из писем поэта // Мастерство перевода. М., 1959. С. 378*).

⁶ Цит. по: *Соколов Н. В. Я. Брюсов как переводчик. С. 375*.

неудачное, с его точки зрения, словосочетание «падения на краю» в блоковском переводе стихотворения Байрона «Любовь и смерть», он писал: «Этот архаизм в стиле Вячеслава Ивановича больно далеко уж нас отбрасывает. Если не к самому Тредьяковскому, то довольно близко от него».⁷ Но особенно остро этот вопрос встал на страницах писем Венгерова и Вяч. Иванова. Последний считал, что в переводах Байрона архаизмы необходимы и для того, чтобы передать исторический колорит современника В. А. Жуковского, и чтобы сохранить особенности языка английского поэта, «употреблявшего много поэтических архаизмов». Хотя поначалу речь шла исключительно о переводах, Вяч. Иванов скоро почувствовал, что эта проблема затрагивает и его оригинальную лирику, изобиловавшую архаизмами. Вот почему замечание относительно уместности архаизмов, оставленное кем-то на полях корректуры «Острова», было воспринято переводчиком очень лично. В ответ на него, в письме от 8 октября 1905 г. Иванов теоретически обосновывает свои «художественные намерения», «методы их осуществления» и указывает на истоки своего поэтического языка.

Это письмо вместе с ранее посланной автобиографией Венгеров использовал в словарной статье «Иванов», написанной для второго дополнительного тома «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона. Не разделяя взглядов Вяч. Иванова на искусство, он попытался изложить их суть и оценить творчество поэта в соответствии с его эстетическими принципами. «„Трудность“ понимания, — писал он о поэзии Иванова, — обусловлена не недостатком таланта, как думают многие критики <...>. В действительности как „трудность“, так и своеобразная внешняя форма поэзии И<ванова> — только результаты определенной теории. <...> Наиболее бросающимся в глаза свойством поэзии И<ванова> является та необыкновенно тяжелая форма, в которую он облакает свою жреческую, или, по его терминологии, „гиератическую“, символику. И<ванов> <...> усвоил себе крайне неуклюжий архаически-«русский» слог и целыми десятками создает неологизмы в славяно-русском стиле, вроде: „среброзарность“, „снеговерхий“, „светорунный“, „светозрачный“ и т. д. Рядом с этим он воскрешает десятки давно забытых старых слов и славянизмов вроде: „облак“, „ветр“, „дхнуть“, „упряг“, „сулица“, „лёт“, „рык“, „стремь“, „кипь“, „сткло“, „ветвие“, „пря“, „вони древес“ <...> и т. д.»⁸

⁷ Из неопубликованных писем А. Блока к С. А. Венгерову. Публикация Н. Т. Панченко // Блоковский сборник. Тарту, 1972. Вып. 2. С. 336.

⁸ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1905. Т. 2, дополн. С. 807.

В статье «Настроение поэмы „Остров“», написанной для венгеровского издания собрания сочинений Байрона, Вяч. Иванов ставит вопрос: что есть свобода в понимании английского поэта?

В поэме речь идет о мятеже, поднятом матросами на корабле. «Пожелав иной воли, чем та, какую знает гражданственность», мятежники поселяются на одном из островов тихоокеанского архипелага среди «океанских дикарей», «где царствует золотой век, не знающий золота». Проблематику поэмы Вяч. Иванов видит в «возможности примирения личной воли и воли соборной в торжестве безвластия или безначалия» и в «синтезе обоих начал — личного и соборного — в общине анархической».⁹ Свои размышления на эту тему Вяч. Иванов продолжил уже на материале поэмы «Цыганы» в статье, предназначенной для венгеровского издания Пушкина. «Идеальную общину идеальных пушкинских „Цыган“» он также склонен рассматривать как «анархический союз, проникнутый одним высшим сознанием, одною верховной идеей», благодаря чему «осуществляется в ней истинная воляность».¹⁰ Обе эти статьи (под измененными заглавиями) позже составили второй раздел книги Вяч. Иванова «По звездам» (СПб., 1909).¹¹ Осмысление произведений Байрона и Пушкина в свете идей свободы, соборности и индивидуализма отчасти было связано с воодушевлявшей Вяч. Иванова в это время теорией мистического анархизма.¹²

Такого рода «философствование о путях свободы» Венгеров не склонен был рассматривать всерьез. «О мистическом анархизме, — заметил он в этюде «Победители или побежденные», — трудно говорить без улыбки. Это нечто вроде нестреляющего пистолета или, того вернес, кондитерского пистолета из шоколада. Но все-таки очень знаменательно самое желание именовать страшным словом».¹³ Он обратил внимание и на противоречие между задачами, поставленными Ивановым перед искусством, и путями их

⁹ Иванов Вяч. По звездам. СПб., 1909. С. 128-129.

¹⁰ Там же. С. 184-185.

¹¹ В сборнике статьи получили соответственно названия «Байрон и идея анархии» и «О „Цыганах“ Пушкина».

¹² См.: Иванов Вяч. Идея неприятия мира и мистический анархизм // Чулков Г. О мистическом анархизме. СПб., 1906. С. 5-23. С. М. Бонди как на один из недостатков статьи Вяч. Иванова «О „Цыганах“», чрезвычайно высоко им оцененной, указал на «стремление представить Пушкина выразителем идей, близких самому автору статьи» (Бонди С. М. О Пушкине. Статьи и исследования. М., 1978. С. 55).

¹³ Венгеров С. А. Основные черты истории новейшей русской литературы. СПб., 1909. С. 46. Ср.: «...его (Вяч. Иванова. — О. К.) „неприятие мира“ отзывается маниловщиной» (Там же. С. 80).

достижения: «Мечтая о всенародном искусстве, он вместе с тем смотрит на поэзию как на нечто такое, что не может и не должно быть доступно толпе». ¹⁴ Основное значение «темной» лирики Вяч. Иванова критик усматривал лишь в том, что она «представит своеобразный интерес большой духовной работы, проникнутой вдумчивым стремлением осветить основные вопросы бытия». ¹⁵ Познакомившись с этюдом Венгерова, Брюсов писал ему: «Не согласен особенно с Вашей характеристикой Вяч. Иванова (на мой взгляд, Вы его, так сказать, «не дооценили»)». ¹⁶ «Что же касается Вяч. Иванова,— ответил Венгеров,— то при немалом все-таки навыке улавливать характерные черты литературной физиономии писателей, я ничего не мог поделывать. И думаю, что это не моя вина. Я уже хотел даже прибегнуть к такому способу — процитировать что-нибудь из характеристик друзей Вяч. Иванова — Полякова и Блока. И все-таки ничего не вышло: совершенно очевидно, что и они не уясняют себе сколько-нибудь определенно контуры литературной личности Вяч. Иванова и просто отписываются и не характеризуют». ¹⁷

В дальнейшем взгляд историка русской литературы на поэзию Вяч. Иванова не претерпел значительных изменений, она по-прежнему казалась Венгеру книжной, оторванной от жизни и воспринималась как «эллинизирующее и вообще экзотическое гелертерство». ¹⁸

В фонде Венгерова (ИРЛИ, ф. 377) хранятся 26 писем Вяч. Иванова (1904—1916); часть писем Венгерова (1904—1918) находится в ГБЛ (ф. 109, карт. 14, № 45); несохранившиеся письма приводятся по отпускам в копировальных книгах Венгерова (ИРЛИ, ф. 377). Письма по автографам ИРЛИ печатаются без указания шифра, для писем, хранящихся в ГБЛ, шифр приводится. Для публикации отобрано 13 наиболее интересных писем Вяч. Иванова и 6 писем его корреспондента. Опушены письма делового характера.

¹⁴ Там же. С. 79.

¹⁵ Там же. С. 80.

¹⁶ В. Я. Брюсов в работе над Пушкиным. Публикация Н. А. Степанова // Литературный архив. М.; Л., 1938. С. 331 (Брюсов познакомился с этюдом Венгерова по газетной публикации: Русские ведомости. 1908. № 242, 246, 247).

¹⁷ См. письмо Венгерова к Брюсову от 2 декабря 1908 г.: ИРЛИ, ф. 444, № 52, л. 69—70. В ответ на это письмо 4 декабря 1908 г. Брюсов писал: «О Вяч. Иванове все же останусь при своем мнении. Постараюсь защитить его когда-нибудь в обстоятельной статье» (В. Я. Брюсов в работе над Пушкиным. С. 331).

¹⁸ Русская литература XX века. Т. 1. С. 5.

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

Никитские ворота, по Тверскому бульвару №№ Троицкой.¹
22 мая 1904.

Глубокоуважаемый Семен Афанасьевич,

Посылаю Вам пока только три перевода лирических стихотворений.² Простите великодушно неисправность: к сроку, кажется, не опоздал, но не известил Вас вовремя, как было условлено, о том, что пришаю их. «Farewell, if ever...»^а также переведено и будет на днях доставлено. Хотелось бы перевести «Julian, a fragment»; но в моем издании нет текста. Если бы Вы могли прислать список!.. Надеюсь перевести и еще что-нибудь из указанных Вами пьес. Относительно «Island» мы ведь условились. «The lege of bronza» я перевести *готов*. «Остров» требуется через 6 месяцев, а «Бронзовый век»?.. Согласитесь на маленькую отсрочку, тогда работаешь вернее, увереннее. Прилагаю письмо Ю. Балтрушайтиса, который берется за «Vision of judgement».^б³ Валерий Брюсов (не расстающийся с миниатюрным изданием Байрона, сопровождающим его повсюду в кармане) *перевел* оду «Наполеон»; но, желая непременно отделать ее как следует, — еще не посылает Вам, скоро придет. Некоторые строфы, кажется, блистательны. Жду от Вас отзыва. Прошу передать мой сердечный поклон Зинаиде Афанасьевне⁴ и верить в истинное уважение и преданность.

Ваш Вяч. Иванов.

P.S. находясь еще в Москве, не посылаю Вам пока Вашего Байрона. Он мне нужен.

P.S. Будьте добры, многоуважаемый Семен Афанасьевич, не отказать мне в высылке одной корректуры (villa Java, Châtelaine, près Genève — M-g Venceslas Ivanov), которую возвращу немедленно.

Мой литературный nom de guerre:^в Вячеслав Иванов (полным именем), или хоть Вяч. Иванов (где нельзя дать полного имени).

Кланяюсь глубокоуважаемой Зинаиде Афанасьевне и прошу ее передать в Париже — если З. А. туда едет — мой привет Апостолам⁵ и Madame Petit.⁶

Ваш Вяч. Ив.

^а Буквально: «Прощай, даже если...» (англ.); в переводе Вяч. Иванова: «Прости, когда...».

^б «Видение страшного суда» (англ.).

^в псевдоним (франц.).

¹ Весной 1904 г. Вяч. Иванов приехал в Москву и останавливался в меблированных комнатах Троицкой у Никитских ворот. Под московским адресом рукой С. А. Венгерова записан заграничный адрес Вяч. Иванова.

² Автографы пяти из семи переведенных Вяч. Ивановым стихотворений Байрона хранятся в ИРЛИ (ф. 607, № 357).

³ В письме от 18 мая 1904 г., переданном Вяч. Ивановым, Ю. К. Балтрушайтис писал: «Вяч. Иванов сообщил мне, что Вы ищете переводчика для байроновской поэмы-сатиры „Видение суда“. Ввиду этого я мог бы взять эту работу на себя» (ИРЛИ, ф. 377).

⁴ З. А. Венгерова (1867—1941) — сестра С. А. Венгерова, критик, историк литературы, переводчица.

⁵ Имеются в виду Павел Николаевич и Ольга Николаевна Апостолы (о них см.: Зайцев Б. Далекое. Вашингтон, 1965. С. 150—151).

⁶ В Париже З. А. Венгерова останавливалась у Балаховской-Пти (m-me Balachovskyy-Petit).

2

С. А. ВЕНГЕРОВ — ВЯЧ. ИВАНОВУ

25-го мая <190>4.

Многоуважаемый Вячеслав Иванович!

Очень вам благодарен за доставленные переводы. А то я уже начинал побаиваться, не сбежали ли Вы за границу, забыв о своем обещании. Переводы в общем, по-моему, удачны. В одно и то же время передан общий колорит подлинника и ярко выражена индивидуальность переводчика. Правда, не мало пушено отсебятины. В подлиннике в «When we two parter»^a (кстати, как? Вы думаете это перевести. — «Разлука», что ли?) — нет «убийственного зова», нет «падение, позор», нет и «раны». Предоставляю вполне на Ваше усмотрение и окончательное решение, но «память мстит» как-нибудь уладьте.¹

При сем препровождаю список «Julian'a».

Очень рад записать за Вами просьбу «Острова» и «Бронзовый век». Могу прибавить на него месяца два. Но это уже самый крайний срок. Если, приступивши к «Острову», Вы увидите, что дело не особенно ладится и у вас для «Бронзового века» не хватит настроения, тогда не забудьте заблаговременно известите.

Попросил бы я Вас также присылать мне перевод «Острова» частями, хочу иметь уверенность, что дело налажено.

Прошу передать мой поклон супруге Вашей.² Сердечно кланяется Вам Зинаида Афанасьевна.

С истинным уважением С. А. Венгеров.

^a Буквально: «Когда мы двое разлучаемся» (англ.)

¹ Вяч. Иванов сохранил перевод заглавия — «Разлука», а в тексте стихотворения — выражения «убийственный зов» и «падение, позор»; два же последних замечания — относительно «раны» и «память мстит» — были им учтены.

² Вторая жена Вяч. Иванова — писательница символистской ориентации Л. Д. Зиновьева (в первом браке — Шварсалон; литературный псевдоним — Зиновьева-Аннибал, 1866—1907).

3

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

Москва. 4 июня 1904.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Посылаю еще три стихотворения и два прежних в исправленном виде. Благодарю Вас за письма и ценные указания. Относительно некоторых пунктов позвольте защититься. Перемена метра в 1-й и 4-ой строфе стихотворения «Разлука» не произвольна, но точно соответствует перелому размера в подлиннике:

Pale grew thy check and cold...

Бледный, как снег, твой лик...

In secret we met...

Нас тайна свела...

Вводный анапест в стихе «Поцелуй холодней» (срв: Colder thy kiss), ритмически допустимый как «анакруза», находит, кроме того, аналогию в стихе: «That thy heart could forget»^a (УУ^с ...). Архаизмы — охотно признаю — вообще нежелательны. Но колорит все же будет неверен, если мы будем переводить стихотворения второго десятилетия XIX в. на наш язык конца того же века: так ощутима разница, отделяющая нас от эпохи Жуковского. Да и Байрон притом употребляет много поэтических архаизмов на своем языке; мною переведенные стихи по крайней мере ими изобилуют. Вот и слово «улыбчивый» у меня — ведь слово Баратынского.¹ Тем не менее, сам предпочитаю следующее разночтение в моем переводе романа «There's not a joy the world can give»:⁶

*Играет ли речистый ум,
Из уст лиась рекой...²*

И тогда в предыдущем стихе прошу Вас заменить слово «лучится» словом «блистает». «Вестил» в «Разлуке» я заменил посредством «сулил».

^a Буквально: «Что твое сердце могло забыть» (англ.); в переводе Вяч. Иванова: «Что забыть ты могла».

⁶ Буквально: «Нет радости, которую может дать мир» (англ.); в переводе Вяч. Иванова: «Какая радость заменить былое светлых чар...».

Ваше общее одобрение меня радует и бодрит. Благодарю Вас от души. Очень благодарен также за доставление копии «Julian'a».³ Я непременно постараюсь его переделать. «Остров» буду присылать частями. Что предисловие к нему напишется, очень надеюсь, потому что взятый мной перевод Ницше⁴ расрочен на большой срок. Еду в Женеву 9 или 10 июня и перед отъездом вышлю Вам Ваш том Байрона.

С искренною преданностью и глубоким уважением Вяч. Иванов.

¹ Ср. у Е. А. Баратынского: «И зачем не предадимся Снам улыбчивым своим?» («Последний поэт», 1835).

² Венгеров оставил вариант: «Сверкает ли речистый ум Улыбчивой рекой».

³ Список «Юлиана» и перевода Вяч. Иванова см.: ИРЛИ, ф. 607, № 118, л. 1—6.

⁴ Издательство «Скорпион» предложило Вяч. Иванову для полного собрания сочинений Ф. Ницше перевести «Рождение трагедии из духа музыки». Издание не было осуществлено, см. письмо Вяч. Иванова к В. Брюсову от 25 декабря / 7 января 1904 г.: Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. Валерий Брюсов. С. 445.

4

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

«Шатлен близ Женевы».
Понедельник, 8 VIII / 26 VII <1904».

Многоуважаемый Семен Афанасьевич.

Вот «Юлиан». Еще раз простите промедление.¹ Текст, вероятно найденный в бумагах Байрона незаконченным, местами темен, например: «Alas, the sound — he sunk into Despair»^a или «All sunless on that solitary Isle...».⁶ Поэтому кое-где перевод приближен. Тон же, я надеюсь, верен. «Остров» буду высылать частями.

С истинным уважением

Ваш Вяч. Иванов.

Еще раз молю о корректуре.²

¹ 19 мая 1904 г. Венгеров напоминал: «Наступил последний срок для „Juliana“». 24 июля / 6 августа 1904 г. Вяч. Иванов ответил: «„Julian“ начат. Работал сегодня над ним».

² В ответ на это письмо 30 июля / 12 августа Венгеров выслал корректуру четырех переведенных Ивановым стихотворений.

^a Буквально: «Увы, звук — он растворился в Безнадежности» (англ.); в переводе Вяч. Иванова: «Увы! чрез миг иные голоса В душе начальный возмутили мир».

⁶ Буквально: «Все лишено солнца на этом уединенном острове» (англ.); в переводе Вяч. Иванова: «...только вереск чахлый ник».

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

28 сент«ября» <19>04.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Как ни жаль и ни стыдно мне сказать Вам это, — все же я должен признать, что обязательство перевести «Остров» тяготит меня. Не рассчитал я всей суммы неотложных дел, которые должно мне закончить. Прошу у Вас прощения и разрешения, если последнее возможно. Если же это ставит Вас в крайнее затруднение, не разрешайте меня, но уже не торопите слишком: дайте хотя бы отсрочку — с сего дня на три месяца, как *maximum*. И то потребует большого напряжения ввиду массы работы, которую необходимо в это же время исполнить.¹

У нас в семье случилось большое событие, влияющее на все наши планы: отец жены, живший с нами, и для которого мы жили в Женеве, скончался.² Таким образом, последнее время, между прочим, отнято было и у работы.

С истинным уважением

Ваш Вяч. Иванов.

¹ 12/25 октября 1904 г. С. А. Венгеров ответил: «Заводить новые переговоры мне теперь <...> крайне неудобно. Но до января я вам могу дать отсрочку. А для „Бронзового века“, относительно которого у нас с Вами велись переговоры, уже подыщу другого». Перевод «Бронзового века» был выполнен Ю. К. Балтрушайтисом, см.: *Байрон*. Полн. собр. соч. СПб., 1904. Т. 3. С. 150—159.

² Дмитрий Васильевич Зиновьев (1822—1904) скончался 14 сентября 1904 г. в Женеве, похоронен в имении Копорье (ныне Ленинградской обл.) 27 сентября; см.: *Новое время*. 1904. № 10 260 и 10 262.

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

Châtelaïne, près Genève.

14/27 декабря 1904.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Благодарю Вас за любезное внимание к моей скромной литературной деятельности,¹ давность которой я определяю всего в два года.² Написать прилагаемую автобиографическую заметку было для меня весьма трудно: не было под рукой Вашего Словаря,³ где бы я мог найти образцы подходящих к моему случаю автобиографических отчетов. Хотелось обстоятельно и связно ответить на поставлен-

ные вопросы, а вместе страшно было сказать что-нибудь лишнее. В написанном обращаюсь, так сказать, к Вам со своим рассказом: Вы воспользуетесь им, поскольку сочтете это уместным. Неприятно было также говорить о том, чего еще *нет*, в смысле совершившегося литературного факта, — и все же необходимо: сюда отношу, прежде всего, свою латинскую диссертацию, все еще погребенную в бумагах Берлинского университета, а речь об ней в научной литературе, однако, уже была. Одним словом, предоставляю в *Ваши* распоряжение необходимый *материал*.

Как только закончу вторую песнь «Острова», часть которой уже переведена, — немедленно вышлю. Получили ли Вы первую песнь, отосланную Вам неделю тому назад? — Эта работа в самом деле увлекла меня!

Желаю Вам и Зинаиде Афанасьевне счастливого нового года. В непродолжительном времени имею надежду с Вами увидеться.

С истинным уважением

Ваш Вяч. Иванов.

P.S. Только что получил чек на 169 фр<анков> 80 цент<ов> (сто шестьдесят девять франков).⁴ Очень благодарю. Вяч. Иванов.

Я родился в Москве 16 февраля 1866 года. Отец мой,⁵ человек мыслящий и уединенный, должен был вначале служить землемером, а под конец жизни чиновником московской Контрольной палаты. Он умер, когда мне было пять лет. С тех пор до моего отъезда за границу я жил вдвоем с матерью (рожд. Преображенской),⁶ которая рано стала мне другом. Она была женщина самобытная, пронизательного ума и живого воображения, одаренная чувством изящного, особенно в музыке и слове, и глубоким мистическим чувством. Я учился в московской первой гимназии в пору большого брожения молодых умов, разделившихся с 1881 года между реакцией и крайними взглядами.⁷ По окончании среднего курса с золотой медалью, я был два года (1884—1886) студентом московского историко-филологического факультета, где получил премию за успехи в древних языках, хотя занимался почти исключительно историей. Перейдя на третий курс, я вышел из университета и уехал в Германию, уступая неодолимому влечению покинуть Россию, где — как мне казалось в этот период Sturm-und-Drang'a моей жизни — я задыхался. Девять семестров (с осени 1886 до весны 1890 г.) продолжалось мое студенчество в Берлине. Здесь, после блужданий в области вопросов средневековой хозяйственности и учреждений, я, по совету проф. П. Г. Виноградова,⁸ сосредоточился наконец на историческом и филологическом изучении Рима. Моими главными учи-

телями были О. Гиршфельд⁹ и Моммзен.¹⁰ После почти годового пребывания в Париже, я — с весны 1891 года — надолго поселился в Риме и там написал диссертацию «De societatibus vectigalium publicorum populi Romani». Я пытался в этой работе дать как историческое описание, так и юридическую теорию организации акционерных обществ римских податных откупщиков и приходил к основному выводу о необходимости различения между *societas vectigalium* с характером коллегий и юридического лица, в смысле полуправительственного учреждения, раз навсегда законом конституированного для каждой отдельной провинции, и промышленной *societas*, заключавшейся на срок откупа, так что совокупность обществ этого типа в каждой провинции составляла в лице своих полноправных членов наличность законных *socii*-общества-коллегий. 1 января 1896 г. проф. Гиршфельд извещал меня, уже в Париже, что в философском факультете Берлинского университета диссертация заслужила «очень благоприятную» письменную оценку Моммзена. Вопреки указанию в книге И. М. Гревса («Очерки из истории римского землевладения», т. 1. СПб., 1899, стр. 258, примечание 4 и стр. 645), перешедшему в русский «Энциклопедический словарь» Брокгауза (см. также М. И. Ростовцева «Историю государственного откупа в римской империи», стр. 81, примечание 3), — я оговариваю, что моя работа (имеющая быть изданной) донныне не появлялась в печати.¹¹ На долгое время личные переживания и литературные замыслы оторвали меня от научных занятий. С детства я писал стихи, и влечение отдаться целостно поэзии спорило с необходимостью закончить начатое в науке. Осенью 1898 и весной 1899 г. впервые были напечатаны мои стихи в «Вестнике Европы» и «Космополисе». Заботился об них Вл. С. Соловьев, с которым я познакомился в 1895 г., когда на суд его были даны мои ранние стихотворения.¹² Заботился об них Вл. С. Соловьев, с которым я познакомился в 1895 г., когда на суд его были даны мои ранние стихотворения.¹³ В мой берлинский период его сочинения, наравне с творениями Достоевского и Шопенгауера, могущественно влияли на мое слагавшееся мирозерцание, как под конец этого периода повлиял на меня особенно Ницше. Мое знакомство с Вл. Соловьевым продолжалось, прерываемое моими постоянными долгими отлучками за границу (во Францию и Англию), до его смерти.¹⁴ Он был первым судьей моего подготавлившегося сборника, который был назван «Кормчие звезды» с его благословения.¹⁵ Каждый раз свидание с ним воспитывало душу. В 1899 г. был напечатан в «Журнале Мистерства народного просвещения»¹⁶ мой перевод, размером подлинника, первой пифийской оды Пиндара, вышедшей и отдельною брошюрой.¹⁷ Весной

⁹ «Общества государственных откупов в Римской республике» (лат.).

1901 г. я совершил поездку в Грецию, Палестину и Каир и остался в Афинах до весны 1902 г.; меня занимал вопрос о существовании происхождения религии Диониса. В декабре 1902 г. вышли в свет «Кормчие звезды. Книга лирики» (СПб., 1903. 380 стр.). Книга была встречена в общем сурово, но все же снискала мне литературных друзей.

[Из рецензий у меня под рукой: Приложение к «Биржевым ведомостям», 1903, февраль, № 6;¹⁸ «Знамя», 8 февраля 1903; «Новый путь», март, 1903;¹⁹ «Литературный вестник», апрель 1903;²⁰ «Наблюдатель», апрель [или май] 1903;²¹ «Курьер», 27 мая 1903, № 88;²² «Athenaeum», Juli 4 за 1903;²³ «Новый мир», сентябрь, 1903, № 113;²⁴ «Мир искусства», хроники № 14 за 1903 г.;²⁵ «Семья», 1904, № 6, стр. 11²⁶].^a

Весной 1903 г. я приглашен был прочесть какой-либо научный курс в русской Высшей школе общественных наук в Париже: я прочел 12 лекций о религии Диониса,²⁷ излагая те выводы, которые уже намечались как остов задуманного мною нового исследования об этом предмете. Эти чтения, вызвавшие несколько откликов в печати (между прочим: «Athenaeum», 4 июля 1904,²⁸ «Приднепровский край», № 2116, 23 марта 1904), появлялись в течение 1904 г. в журнале «Новый путь» (№ 1, 2, 3, 5, 8, 9),²⁹ где печатание их еще не закончилось;³⁰ вскоре они должны выйти в свет отдельной книгой.³¹ В этой работе, озаглавленной «Эллинская религия страдающего бога», я, с одной стороны, обосновываю свои взгляды на сущность и корни дионисической мистики и экстаза (их колыбелью были, по моему мнению, первобытные тризны), с другой — пытаюсь осветить живое значение дионисического круга верований и переживаний, своеобразно окрасившего и христианство, для духовной жизни нового человечества. В 3-м альманахе «Северные цветы»,³² во 2-м альманахе «Гриф»,³³ в №№ 2, 7 и 10 «Нового пути» за 1904 г. были напечатаны мои стихотворения³⁴ (отзывы: «Новое время», № 10051;³⁵ «Весы», март).³⁶ Весной 1904 г. вышел в книгоиздательстве «Скорпион» другой сборник моих стихотворений: «Прозрачность. Вторая книга лирики» (М., 1904. 171 стр.) с приложением перевода, размером подлинника, Бакхилидова дифирамба «Тезей» и его оценки.

[Отзывы о книге я встретил в «Весах» (май 1904),³⁷ «Новом пути» (июнь 1904),³⁸ «Athenaeum» (3 сентября) 1904),³⁹ «Московских ведомостях» (май?),⁴⁰ чешской «Moderni Revue», 1904, № 1].^b

^a В прямых скобках дан текст, зачеркнутый в письме.

^b В прямых скобках дан текст, зачеркнутый в письме.

В журнале книгоиздательства «Скорпион» — «Весы» — я был за 1904 г. одним из ближайших сотрудников, хотя жил большей частью в Женеве, и поместил в нем ряд статей и рецензий под своим именем и под псевдонимом: *Zaklès*.⁴¹ Из этих статей отмечу «Ницше и Дионис»,⁴² где я ишу определить отношение Ницше к дионисической идее, которой он был первым провозвестником («Письма из Байрейта»: «Весы», сент^ябрь, 1904),⁴³ и статьи «Поэт и чернь»⁴⁴ (отз^ывы: «Новый путь», сент^ябрь, стр. 270;⁴⁵ изложение в «*Literarisches Echo*»;⁴⁶ латышский перевод в одном местном альманахе), «Новые маски»⁴⁷ (перепечатано как вступительная статья к драме Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Кольца». М., 1904; отз^ыв: «Моск^овские вед^омости», 21 ноября 1904),⁴⁸ «Копье Афины: поскольку мы индивидуалисты?»⁴⁹ (отз^ыв «Русь», ноябрь),⁵⁰ «Вагнер и дионисово действо»;⁵¹ в них я пытаюсь установить идеал подготавливаемого современным символическим и «келейным» искусством искусства всенародного, которое должно найти свое полное выражение в хоровом действе трагедии-мистерии, она же — «литургическое служение у алтаря страдающего бога». В «Северных цветах» за 1904/5 г. печатается вместе с циклом новых моих стихотворений моя трагедия (с античными хорами) «Тантал». ⁵² В издаваемом фирмою Брокгауза под редакцией С. А. Венгерова собрании сочинений Байрона имеют появиться несколько моих переводов лирических стихотворений английского поэта и мой перевод его романтической поэмы «Остров».

Женева, 14/27 декабря 1904 г.

Вячеслав Иванов.

¹ Посылая 16 ноября 1904 г. Вяч. Иванову автобиографическую анкету, Венгеров писал: «В более кратком объеме я бы воспользовался Вашим ответом для „Энциклопедического словаря“, а в более просторном для „Критико-биографического словаря“» (ГБЛ, ф. 109, карт. 14, № 45, л. 1).

² Начало своей литературной деятельности Вяч. Иванов связывает с выходом в свет первого поэтического сборника — «Кормчие звезды». В более поздней автобиографии он писал: «До 1903 г. я не был литератором» (Книга о русских поэтах последнего десятилетия. СПб.; М., [1909]. С. 263).

³ Речь идет о «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» С. А. Венгерова (СПб., 1886—1904. Т. 1—6).

⁴ Гонорар за перевод стихотворений в 1-м томе собрания сочинений Байрона.

⁵ Иван Тихонович Иванов (1816—1871).

⁶ Александра Дмитриевна Иванова (1824—1896).

⁷ Т. е. после убийства 1 марта 1881 г. народолюбцами Александра II.

⁸ П. Г. Виноградов (1854—1925) — русский историк, автор известных трудов по римской, германской и английской истории. С 1884 г. профессор Московского университета. Перед отъездом Вяч. Иванова за границу он выработал для него «программу последовательных занятий у Гизебрехта, Зома, Моммзена» («Автобиографическое письмо» Вяч. Иванова к С. А. Венгерову // Русская литература XX века. Т. 3. С. 90).

⁹ О. Гиршфельд (1843—1922) — немецкий историк. С 1885 г. профессор Берлинского университета, занимался историей Римской империи.

¹⁰ Т. Моммзен (1817—1903) — крупнейший немецкий историк античности. С 1858 г. профессор Берлинского университета. О нем см.: *Иванов Вяч.* О Моммзене // *Весы.* 1904. № 11. С. 46—48.

¹¹ Диссертация Вяч. Иванова издана императорским Археологическим обществом (СПб., 1910).

¹² Первая публикация — «Тризна Диониса» в «Космополисе» (1898. Т. 12. С. 93—94); «Дни недели» появились в «Вестнике Европы» (1898. № 9. С. 123—124).

¹³ Ср. в автобиографии 1917 г.: «Между тем моя первая жена, без моего ведома, принесла Вл. Соловьеву на суд мои стихи. <...> Я был обрадован телеграммой о его сочувствии и желании с моего разрешения отдать мои стихи в журнал» («Автобиографическое письмо» Вяч. Иванова к С. А. Венгеру. С.94).

¹⁴ Вл. Соловьев умер 31 июля 1900 г.

¹⁵ Биограф Вяч. Иванова О. Дешарт (О. А. Шор) сообщает, что Вяч. Иванов советовался с Вл. Соловьевым относительно заглавия сборника: «„Номокапон“ — последовал ответ» (*Дешарт О.* Введение // *Иванов Вяч.* Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. 1. С. 41). «Номокапон» (греч.) — сборник церковных канонов и гражданских законов, на Руси — кормчие книги.

¹⁶ Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Август. Отд. III. С. 49—56.

¹⁷ Брошюра «Первая пифийская ода Пиндара» издана в С.-Петербурге в 1899 г.

¹⁸ См.: *Измайлов А.* Непомерные претензии // *Новая иллюстрация.* 1903. № 6. 4 февраля. С. 47—48.

¹⁹ Новый путь. 1903. Март. С. 212—214 (рецензия В. Брюсова).

²⁰ Литературный вестник. 1903. Т. V, кн. 4. С. 496—497 (рецензия А. Наумова).

²¹ Наблюдатель. 1903. Март. Отд. II. С. 18—19 (без подписи).

²² *Крс.* [Курсинский А. А.]. Рец. // *Курьер.* 1903. № 88. 27 мая.

²³ *The Athenaeum.* 1903. № 3949. Juli 4. P. 24 (отзыв В. Брюсова о «Кормчих звездах»).

²⁴ В указанном Вяч. Ивановым номере рецензии на «Кормчие звезды» нет. Вероятно, имеется в виду: *Краснов П.* Рец. // *Литературные вечера «Нового мира».* 1903. № 8. С. 509—512.

²⁵ *П. Н.* [Николаев П.]. Рец. // *Хроника журнала «Мир искусства».* 1903. № 14. С. 154.

²⁶ В указанном Вяч. Ивановым номере рецензии на «Кормчие звезды» нет. Вероятно, имеется в виду: *Семья.* 1903. № 29. С. 14 (без подписи).

²⁷ В архиве Вяч. Иванова (ИРАИ, ф. 606, № 153) хранится рукопись конспектов четырех лекций с датировками: «I (27 IV 03)», «II (29 IV 03)», «III (5 V 03)», «IV (9 V 03)».

²⁸ Год указан неверно. Отзыв В. Брюсова о лекциях опубликован: *The Athenaeum.* 1903. № 3949. Juli 4. P. 23.

²⁹ См.: *Иванов Вяч.* Эллинская религия страдающего бога // *Новый путь.* 1904. № 1. С. 110—134; № 2. С. 48—78; № 3. С. 38—61; № 5. С. 28—40; № 8. С. 17—26; № 9. С. 47—70.

³⁰ Продолжение этой работы, озаглавленное «Религия Диониса, ее происхождение и влияния», опубликовано: *Вопросы жизни.* 1905. № 6. С. 185—220; № 7. С. 122—148.

³¹ Первоначально Вяч. Иванов собирался опубликовать «Эллинскую религию страдающего бога» в английском издательстве. В 1909 г. он готовил свое исследова-

ние (с подзаголовком «Опыт религиозно-исторической характеристики Дионисова культа») для издательства «Оры». В 1910—1912 г. задуманная уже в двух частях книга (первая часть — материал, опубликованный в журналах «Новый путь» и «Вопросы жизни», вторая часть — экскурсы) была объявлена в планах издательства «Муссагет». В 1917 г. книга была набрана в издательстве М. и С. Сабашниковых, но весь тираж сгорел во время пожара в типографии. В 20-е годы Иванов передал сохранившийся у него экземпляр издательству «Полярная звезда — Геспериды» (см. письмо Вяч. Иванова к А. Д. Скалдину: ЦГАЛИ, ф. 106, оп. 1, № 63). Ни одно издание не состоялось. Экземпляр корректуры, принадлежавший А. М. Эфросу, сохранился в собрании М. С. Толмачева (Москва). См. также примечания Н. В. Котрелева к публикации «Эллинской религии страдающего бога»: *Эсхил. Трагедии*. В переводе Вяч. Иванова. М., 1989. С. 556—557. Ныне «Эллинская религия страдающего бога» в полном объеме подготовлена к печати в составе 5-го тома брюссельского собрания сочинений Вяч. Иванова.

32 В 3-м альманахе «Северные цветы» опубликовано стихотворение «Хор духов благословляющих» (М., 1903. С. 158—160).

33 В альманахе издательства «Гриф» на 1904 г. были опубликованы стихотворения: «Фуга», «Темница», «На чужбине», «Кармил» (М., 1904. С. 64—68).

34 В «Новом пути» за 1904 г. в № 2 был опубликован цикл «Стихотворения. Из книги „Прозрачность“» («Хмель», «Седьмой день», «Пан и Психея», «Дриады») (с. 79—83), в № 7 — стихотворение «Русь! на тебя дух мести личной...» (с. 67), в № 10 — «Лицо или маска?» (с. 165).

35 Отзыв на стихотворение «Хмель»: *Буренин В.* Критические наброски // Новое время. 1904. № 10051. 27 февраля.

36 *Весы*. 1904. № 3. С. 53, 73—74.

37 Там же. № 4 С. 60—62 (рецензия В. Брюсова).

38 *Новый путь*. 1904. Июнь. С. 204—206 (рецензия А. Блока).

39 *The Athenaeum*. 1904. № 4010. 3 September. P. 313 (отзыв В. Брюсова о сборнике «Прозрачность»).

40 *Тарский К.* Декадентские стихи // *Московские ведомости*. 1904. № 145. 28 мая.

41 Под этим псевдонимом опубликовано «Письмо из Женевы. II Философский конгресс» (*Весы*. 1904. № 10. С. 59—62).

42 Статья «Ницше и Дионис» опубликована: *Весы*. 1904. № 5. С. 17—30.

43 Имеется в виду статья Макса Хохшулера «Письмо из Байрейта» (*Весы*. 1904. № 9. С. 45—46).

44 Статья «Поэт и чернь» опубликована: *Весы*. 1904. № 3. С. 1—8.

45 В «Новом пути» помещен отзыв Д. С. Мережковского: *Новый путь*. 1904. Сентябрь. С. 269—270.

46 Имеется в виду отзыв А. Лютера о статье «Поэт и чернь»: *Das Literarisches Echo*. 1904. 15 Mai. S. 1145.

47 Статья «Новые маски» опубликована: *Весы*. 1904. № 7. С. 1—10.

48 См.: *Тарский К.* Удивительная драма // *Московские ведомости*. 1904. № 322. 21 ноября.

49 Статья «Копье Афины: поскольку мы индивидуалисты» опубликована: *Весы*. 1904. № 10. С. 6—15.

50 См.: *Боцяновский Вл.* Критические наброски // *Русь*. 1904. № 333. 13 ноября.

51 Статья «Вагнер и дионисово действо» опубликована: *Весы*. 1904. № 2. С. 13—16

52 В альманахе «Северные цветы ассирийские» (М., 1905) были опубликованы цикл стихотворений «Змеи и солнца» (с. 37—41) и трагедия «Тантал» (с. 199—245).

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

«Петербург. Не ранее июля 1905 г.».

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Привез Вам окончание «Острова»¹, не дожидаясь субботы. Все же имел надежду увидеть Вас — и просить о книгах, полезных для составления статьи об «Острове», которую уже набросал, но выработать думаю лишь по ознакомлении с литературой вопроса. Если Вы знаете что-нибудь непосредственно относящееся или трактуемое систематически о *свободолюбии* Байрона (помимо, например, «Мировой скорби»²) и если притом нужно спешить, быть может, Вы будете должны прислать мне (Таврическая, 25, кв. 24) книги. Жду также и корректур всего «Острова»; в них сделаю не одни лишь *корректурные* исправления. «Прозрачность» же доставлю Вам непременно, раздобыв ее сам. Лучше всего принесу ее в субботу, в Ваши часы. Тогда же поговорим и о книгах, если раньше не получу их от Вас (что значило бы, что нужда спешить). Повторяю, что набросок статьи, могущий быть, однако, расширенным, у меня готов.

Ваш Вяч. Иванов.

¹ Еще 17 марта 1905 г. С. А. Венгеров, обеспокоенный тем, что Вяч. Иванов не выслал окончание «Острова», напоминал, что через месяц «Остров» должен быть сдан в набор.

² Речь идет о книге Н. Котляревского «„Мировая скорбь“ в конце прошлого и в начале нашего века» (СПб., 1898).

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Мне чрезвычайно неудобно не иметь в корректуре начала «Острова». Присланные Вами листы обнимают Canto^a II, XI—IV¹, XI. Нельзя ли иметь начало? Я уже говорил Вам, что это (недостающее ныне) начало в корректуре имел, исправил, но потом лист с вариантами исправлений потерял. Я был бы у Вас за это время, но хворал и не выходил из дома. Статью составляю. В книгах мало прямо

^a песнь (*итал.*).

относящегося к теме, но ценно обдумать тему в биографической связи. Возвращаю Вам с большой благодарностью

Elze²

Bleibtreu³

Koeppel⁴

Autobiographie⁵

Имел еще из Вашей библиотеки Веселовского⁶ и английскую биографию — их возвратил. V том издания Coleridge *<Sic!>*⁸ — у меня.

Не откажите в книгах еще. Корректуру готовлю.

С глубоким уважением

Вяч. Иванов.

¹ Ошибка в автографе; вероятно, III—IV.

² *Elze K.* Lord Byron. Berlin, 1886.

³ *Bleibtreu K.* Byron der Übermensch. Jena, [s. a.].

⁴ *Koeppel E.* Byron. Berlin, 1903.

⁵ *Engel E.* Lord Byron. Eine Authobiographie nach Tagebüchern und Briefen. Berlin, 1876.

⁶ *Веселовский А. Н.* Байрон. М., 1902.

⁷ *Noel R.* Life of lord Byron. London, 1890.

⁸ Имеется в виду книга «The Works of lord Byron, ed. by Hartley Coleridge and R. E. Prothera» (London, 1898—1904). В предисловии к изданию Байрона (*Байрон*. Собр. соч. Т. 1. С. 3.) Венгеров сообщал, что это «замечательное по полноте и обстоятельности издание» «легло» в основу русского.

9

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

8 окт<ября> <1>905. Суббота¹.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Извините, что не могу быть сегодня у Вас. Корректура, к сожалению, еще не готова, потому что дело идет не об исправлении опечаток, а о самопроверке². «Прочтя залпом», как и Вы, перевод, и я, как и Вы, «утвердился»... Моя художническая совесть ни в чем меня не упрекает. Изменения нужны кое-где, но они не имеют значения принципиального, и их немного, — если задерживаю, однако, корректуру, то делаю это, повторяю, в целях точной самопроверки. В понедельник (в крайнем и непредвиденном случае — во вторник) обещаю доставить корректуру и надеюсь с Вами побеседовать лично. Последнее хотелось бы сделать уже сегодня, но (забыл упомянуть об этом в самом начале письма) опять простуда и

притом зубная боль делают поездку к Вам сегодня крайне затруднительной и рискованной. Итак, лучше письменно скажу Вам кое-что из того, что хотелось бы высказать устно. Ваше письмо произвело на меня сложное впечатление³. В нем я прочел вовсе не то, что до сих пор слышал. Возгласы наших (большею частью самозванных и невежественных критиков), вполне аналогичные нахальной выходке Вашего анонимного корректора, которую я презираю, как надпись карандашом на полях библиотечного экземпляра, побывавшего в руках читателей школьного возраста, для меня безразличны. Прежде всего эти критики за деревьями не видят леса; а Вы с критическою чуткостью видите и мои художественные намерения, и методы их осуществления и, говоря о «литературном самоубийстве», мною будто бы совершенном, по-видимому, ясно сознаете, что дело идет о принципиальном утверждении некоторых новых художественных приемов — о художественной ереси, борьбе, споре, тяжбе, — да, тяжбе: *sub iudice lis est...*^a кроме того, отчетливо вижу, что Вы относитесь ко мне с теплым душевным расположением и истинно желали бы, чтобы упала преграда, как бы нарочно и искусственно воздвигаемая мною между моею душой и душой читателя. Но, дорогой и глубоко уважаемый Семен Афанасьевич, не самоубийственно умирает зерно, падая в землю, чтобы потом ожить. Знающему свои пути и цели художнику не страшно сознавать себя мертвым для современности. Если я в некоторой, малой мере уже *есмь*, я сделался тем, что *есмь*, органически, — так *вырос*. До издания первой своей книжки я и не знал, что выступаю еретиком в области поэтической формы. Вл. Соловьев, мой литературный советчик, не останавливал моего внимания на этой стороне дела. Но со времени моего выступления *in publicum*^b все оценки, отрицательные или положительные, подчеркивали эту мою ересь. Тогда я и сам *осознал* ее, и понял, что мой художнический инстинкт вел меня по правому пути. Говорю, конечно, о правоте принципиальной, не утверждая своей фактической непогрешимости. Я теоретически понял, что *поэтическая речь, по своей природе, ищет дифференцироваться от речи прозаической (как мы и наблюдали это во все эпохи расцвета поэзии); что магическая и теургическая энергия размерной речи возрастает в соответствии с иератичностью выражения, которую она же питает и обуславливает; что новая энергия религиозного творчества, создавая в нашей душе иные аспекты всех явлений жизни, смутно требует и новой символизации этих аспектов в слове; что многие силы, многие потенции родного слова, затемненные и подавленные современными формами нашей культурной эво-*

^a дело еще у судьи, т. е. вопрос еще не решен (лат.)

^b всенародно (лат.).

люции, ищут своего высвобождения из недр народной стихии, как скрившиеся под почву живые ключи; что истинному русскому стиху, каким он необходимо станет, роднее древняя гиративность нашего забытого слова или лубочная простота нашей старинной песни и сказки, нежели совершенная общепринятая речь нашего образованного общества...⁴ Как видите, я на практике бесконечно умереннее и, пожалуй, трусливее, чем в теории.

Утруждаю же Вас всеми этими рассуждениями, потому что Вы высказывали намерение сделать общую оценку моих, увы, еще столь мало значащих эссе. Мне было бы дорого, чтобы Вы имели в виду и эти мои теоретические точки развития, хотя бы они казались Вам ошибочными, и — обвиняя меня — нашли бы возможность дать, в той или другой форме, место и этой моей апологии.

Что же до «Острова», то — если он Вам совсем не по душе — замените в Вашем издании мой перевод другим. Денег я еще не получил по Вашей записке, и мое положение выгоднее положения, например, венского Климта, который предложил возратить давно истраченные им суммы авансов после осуждения заказанных ему картин, несмотря на свою бедность⁵.

С сердечной преданностью и уважением

Вяч. Иванов.

¹ Черновик этого письма см.: ГБА, карт. 9, № 13, л. 1—2.

² Имеется в виду корректура «Острова».

³ Письмо Венгерова, на которое отвечает Иванов, не обнаружено.

⁴ Эти мысли развиты в статье Вяч. Иванова «Наш язык» (Из глубины. Сб. статей о русской революции. М.; Пг., 1918. С. 135—140; сборник в продажу не поступил). Опубликовано: *Иванов Вяч.* Собр. соч. Брюссель, 1987. Т. 4. С. 673—680.

⁵ Климт Г. (1862—1918) — австрийский живописец, представитель стиля модерн. В 1894 г. Министерство культуры и образования заказало ему расписать актовый зал Венского университета аллегорическими изображениями философии, медицины и права. За время работы Климта над фресками его манера письма претерпела значительные изменения под влиянием европейского модерна. Заказчик остался недоволен выполненной работой, и впредь Климт уже никогда не получал государственных заказов (см.: *Bilang Karla. Gustav Klimt.* Dresden, 1977. S. 5—6).

Многоуважаемый Вячеслав Иванович,

В сегодняшнем заседании Комитета Союза писателей¹ я вас предложил в члены, и так как члены комитета не имеют права рекомендовать, то как бы Вы думали, чьи подписи я добыл для тре-

буемой уставом рекомендации: Анненского и Семевского!² Конечно, вас выбрали и притом одновременно с Сологубом. Итак, символизм примыкает к освободительному движению. Если желаете, можете завтра же быть на общем собрании. Повестку, составленную по новому закону, при сем прилагаю.

С истинным уважением

С. Венгеров.

¹ Организованный весной 1905 г. «Союз писателей» не был легализован правительством.

² Н. Ф. Анненский (1843—1912) — публицист, экономист. В. И. Семевский (1848—1918) — историк. 21 октября 1905 г. Вяч. Иванов писал Венгерову: «Очень благодарен Вам, как и гг. Анненскому и Семевскому, оказавшим мне столь неожиданно честь своею рекомендацией».

11

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

«Петербург. 30 октября 1905 г.»

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Пожалуйста, еще не подписывайте к печати эту корректуру. Как видите, есть существенные поправки. И в типографии, как это показывает настоящая корректура, часто делают *Schlimmbesserungen*.^a Мне было бы очень желательно иметь в руках окончательную корректуру этой части перевода¹ — конечно, всего на какой-нибудь час времени. Первую же часть поэмы Вы обещали прислать мне с корректурой статьи. Она мне очень нужна. — Я глубоко сожалею и стыжусь, что так запаздываю со статьею. Спешу, и доставляю ее как скоро могу, вполне понимая, как Вас задерживаю. Поверьте мне, что я действительно хворал и не мог работать. Кроме того, как много времени (целых дней), нервной силы и работоспособности было отнято просто переживаниями общей политической лихорадки², — Вам, быть может, трудно представить, воображая меня среди Муз, а не *inter arma*,^b однако, я на деле узнал, как Музы *inter arma*^b молчат. Итак, потерпите великодушно несколько дней.

С истинным уважением

Ваш Вяч. Иванов.

Таврическая, 25, кв. 24.

30 окт<ября>.

^a Исправления в худшую сторону (*нем.*)

^b при громе оружия (*лат.*)

^b *Inter arma silent musae* (*лат.*) — при громе оружия музы молчат.

Последние дни опять должен сидеть дома (с неделю почти) и едва ли смогу завтра быть у Вас.

¹ Имеется в виду корректура поэмы «Остров».

² О своих переживаниях и осмыслении событий первой русской революции Вяч. Иванов рассказал в письме к Брюсову от 24 октября 1905 г.

12

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

Имкение» Загорье (Любовичи Могилевской» губ.).
15 сент«ября» 1907.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Хотя и неприятно мне заканчивать статью здесь, вдали от Петербурга, который обогатил бы меня несколькими лишними ссылками и справками,— все же (раз уже не могу быть на месте ввиду необходимой, как кажется, поездки в Крым¹) вышлю Вам предисловие к «Цыганам», как сумею составить его при помощи «портативной» библиотеки,— отсюда, через неделю². И не беспокойтесь, пожалуйста, и не угрожайте скандалами. All right.³ От Лидии Дмитриевны посылаю Вам сердечный поклон. С преданностью и глубоким уважением.

Ваш Вяч. Иванов

¹ Поездка в Крым не состоялась. Необходимость в ней была продиктована сложными личными отношениями с М. В. Володиной (Сабашниковой) и М. А. Володиным.

² В следующем письме, от 28 декабря 1908 г., Вяч. Иванов просил предоставить ему возможность комментировать пушкинского «Бедного рыцаря» («Жил на свете рыцарь бедный...») («особенное, личное желание»). Комментарий к этому стихотворению написан П. О. Морозовым (*Пушкин. Полн. собр. соч. СПб., 1911. Т. V. С. LXI*).

³ Все в порядке (*англ.*)

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

22 июля <19>09.

Глубокоуважаемый Семен Афанасьевич,

Позвольте обратить Ваше внимание на подателя сего письма Владимира Николаевича Ивойлова¹, кончающего студента юридического факультета и вместе студента-филолога. Он мне хорошо известен как человек вполне достойный уважения и сочувствия и как даровитый поэт (стихи его печатаются в настоящее время в «Вестнике Европы» под псевдонимом: Княжнин)². Образованный, деятельный, трудолюбивый, он выдерживает непосильную борьбу за существование вместе за себя и за мать и успевает все же работать, так сказать, впрок, т.е. без возможности непосредственно использовать труд. Есть у него, например, готовые переводы, которые не устроены, как «Фалунский рудник» Гофманстала и почти весь 1-й том «Истории» Эдуарда Мейера³. Быть может, в эту пору, когда ему так особенно трудно перебиваться, найдется у Вас какая-нибудь работа для него, например библиографическая (я уверен, что он справится с тем, за что возьмется, и добросовестно, и умело), или же Вы найдете, быть может, возможность направить куда следует его переводы. Теперь как раз он занят переводом учебника археологии Collignon'a⁴ (небольшая, сжатая и заведомо превосходная книжка с простыми гравюрами по дереву с античных статуй, — могущая, мне кажется, рассчитывать на большой сбыт среди студентов и публики), — ее было бы хорошо издать; археологи, как например Ростовцев⁵, — я заранее знаю, напишут предисловие; я сам готов провести редакцию, если нужно. Извините меня за это обращение к Вам в интересах моего молодого приятеля: быть может, оно будет ему благодетельно.

С глубоким уважением
сердечно Ваш Вяч. Иванов.

Таврическая, 25, кв. 24.

¹ В. Н. Ивойлов (псевд. — Вл. Княжнин) (1883—1942) — поэт и литературовед.

² Стихотворения Княжнина публиковались в «Вестнике Европы» в 1909 г. в № 6, 7 и 10.

³ Эдуард Мейер (1855—1930) — немецкий историк античности, автор «Истории древности» (Meyer E. Die Geschichte der Altwelt. Stuttgart, 1884—1904).

⁴ Леон-Максим Колиньон (1849--1917) -- французский археолог, автор «Учебника по археологии Греции» (*Collignon L.-M. Manuel d'archeologie grecque. Paris, 1881*).

⁵ М. И. Ростовцев (1870--1952) -- историк античности и археолог.

14

С. А. ВЕНГЕРОВ — ВЯЧ. ИВАНОВУ

17 апр«еля» 1912.

Многоуважаемый Вячеслав Иванович,

Большая к Вам просьба. С конца нынешнего года начинает выходить под моей редакцией предпринимаемая московским книгоиздательством «Мир» «История современной литературы»¹. План издания таков: общий обзор литературы за последнюю четверть века (я его пишу) и затем ряд отдельных статей о наиболее видных писателях. Это будут, по преимуществу, статьи критические или, вернее, литературные портреты. Но я хочу предпослать каждой такой статье и чисто фактические данные. Вот я и обращаюсь к Вам с просьбой прислать мне автобиографические сведения по нижеследующей программе:

Биография: 1) имя и отчество; 2) год, месяц и число рождения; 3) место рождения; 4) кто были родители; 5) вероисповедание; 6) краткая история рода; главным образом, были ли в роду выдающиеся в каком-либо отношении люди? 7) ход воспитания и образования, под какими умственными и общественными влияниями оно происходило; 8) начало и ход деятельности; 9) замечательные события жизни.

Библиография: 1) перечень всего написанного и переведенного, с точным обозначением: а) если речь идет о *книге*: года, места, формата и количества страниц; б) если о *журнальной* или *газетной статье* — года, № и названия издания, где она появилась; 2) перечень известных Вам рецензий и отзывов о произведениях Ваших, тоже (если помните, конечно) с точным обозначением № и года периодики издания, где эти отзывы появились; 3) не появились ли где-нибудь биографические сведения о Вас (если появились, то в какой книге или в каком № периодического издания); 4) псевдонимы.

Все же удобнее было бы получить от Вас ответ на все вышеприведенные вопросы в форме автобиографии, которую можно было бы поместить целиком или в извлечении. При этом крайне желательно, чтобы автобиография не напоминала формулярный список, а носила бы интимный характер. Интимный, конечно, не в том

смысле, как это слово обычно понимается, а в форме указания на литературные и общественные переживания, которые в Вашей жизни имели особенное значение. У меня уже имеется ряд таких автобиографий, и очень просил бы не отказать мне в присылке и Вашей.

С искренним уважением
Венгеров.

Шифр письма: ГБЛ, ф. 109, карт. 14, № 45, л. 18—19.

¹ См.: Русская литература XX века (1890—1910). Под ред. С. А. Венгерова. М., 1914—1918. Т. 1—3. (вып. 1—8).

15

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

7 сент«ября» 1915.

Многоуважаемый Семен Афанасьевич,

Статью о Балтрушайтисе пришлю в срок¹. Наброски ее у меня уже есть. Печалит меня, что Вы так ограничиваете ее объем². Хотелось бы написать ее пространнее и тем наглядно отметить значительность этого поэта в ряду его современников. Во всяком случае не преступлю размеров печатного полулиста, но непременно условием ставлю неприкосновенность моего текста в этих пределах; на изменения и сокращения безусловно не согласен. Тогда совсем не печатайте моего этюда, коли так уж захочется Вам что-либо изменять или выкидывать! Оценка поэзии Б«алтрушайтиса» будет высокая, но чрезмерности никакой не бойтесь — ни по существу, ни в выражениях.

Я очень рад, что Вы обратились к К. А. Сюннербергу за характеристикой древних «сред»³. Я бы желал, чтобы он не отказался написать о них заметку, раз таковая требуется; он может сделать это, мне кажется, и содержательно и разностороннее и тактичнее других.

В заключение обращаюсь к Вам с нижайшею просьбою о выполнении моего экземпляра Вашего Пушкина: я обязан Вашей munificentia^a четырьмя наличными у меня томами и надеюсь на завершение этого дара.

С глубоким уважением
преданный Вам Вяч. Иванов.

^a щедрость (лат.).

¹ 22 января 1915 г. Венгеров писал: «Хотелось бы <...> получить от Вас небольшую характеристику поэзии Балтрушайтиса» (ГБЛ, ф. 109, карт. 1 i, № 45, л. 20); 6 мая 1915 г. он повторил свою просьбу о статье, из-за которой «останавливается издание»: «Отзовитесь, пожалуйста, на мои вопли. А то обыкновенно мои письма остаются гласом вопиющего в пустыне» (там же, л. 26). 4 сентября редактор вынужден был «поставить вопрос ультимативно», «угрожая» отдать статью Григорию Полонскому, «лично близкому к Балтрушайтису и уже написавшему о нем недурной этюд» (там же, л. 28). Подразумевается статья: *Полонский Г.* На молитву. Поэзия Юргиса Балтрушайтиса // Запросы жизни. 1912. № 41. С. 2333—2340.

² «5—6 страниц <...> больше посвятить Балтрушайтису по архитектонике издания я никак не могу»,— сообщал своему корреспонденту Венгеров 4 сентября 1915 г. (ГБЛ, ф. 109, карт. 14, № 45, л. 28).

³ 7 марта 1915 г. Венгеров писал: «Я бы хотел дать в биографической части статьи, посвященной Вам, особую небольшую заметку под названием „Среды Вячеслава Иванова“. Эти среды, как мне кажется, должны войти в историю русского модернизма или „неоромантизма“, как я его называю. Как Вы думаете, кто бы из друзей Ваших мог написать такую статью. Сергей Городецкий, что ли?» (ГБЛ, ф. 109, карт. 14, № 45, л. 24 об.—25). 4 сентября Венгеров сообщил своему корреспонденту: «...пишу Сюннербергу и прошу его написать о Ваших „средах“. Обращаться к Сергею Городецкому не хочется,— очень уж он испошлялся» (там же, л. 28; письмо Венгерова к К. А. Сюннербергу см.: ИРЛИ, ф. 474, № 93, л. 1). К. А. Сюннерберг один из первых описал ивановские «среды» в обзоре «Художественной жизни Петербурга» (Золотое руно. 1906. № 4. С. 80).

16

С. А. ВЕНГЕРОВ — ВЯЧ. ИВАНОВУ

9 сентября 1915

Многоуважаемый Вячеслав Иванович!

Очень рад, что получаю от Вас статью о Балтрушайтисе. Но должен быть неумолим относительно срока: жду статью к 17-му во что бы то ни стало! В случае неполучения Вы будете заброшены письмами, телеграммами, посыльными от издательства в такой степени, что жизнь Вам опротивит. Собственно говоря, пол-листа многовато для Балтрушайтиса. Я очень ценю его симпатичный искренний талант и его самого, но в истории русских новых течений он не играл большой роли, и потому исторический труд не может отводить ему много места. Все-таки я готов отвести Балтрушайтису тот пол-листа, на котором Вы настаиваете. Сокращать я ничего не собираюсь,— я вообще никогда не калечу статей — но надеюсь, что, если статья выйдет непомерно большая, Вы и сами произведете хирургическую операцию. Полонский¹ говорил мне, что Балтрушайтис играл большую роль в интимной истории новых течений, именно в ходе их завоеваний Москвы; вот эту фактическую роль, по-моему, следовало бы отметить в статье и таким образом оправдать перед читателем большое внимание к писателю, широкую популярность не пользующемуся.

Сюннербергу писал, но он что-то молчит: может быть, его нет в Петрограде? Не напишет ли ему Марья Михайловна?²

С искренним уважением
Венгеров.

¹ См. примеч. 1 к письму № 15.

² М. М. Замятина (1865—1919) — близкая подруга Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, домоправительница в семье Ивановых.

17

ВЯЧ. ИВАНОВ — С. А. ВЕНГЕРОВУ

Москва. Zubовский, 25. 26 V 1916.

Дорогой Семен Афанасьевич,

Пересылаю Вам написанную Н. А. Бердяевым характеристику «среды»¹; мне она совершенно по душе. Если бы Вы того пожелали и согласился на то К. А. Сюннерберг, «может» «быть», он прибавил бы к этому описанию ценные штрихи...

Ἄλλα ταῦτα μὲν ἀπὸ θεοῦ φίλον^а. Что же до моего автобиографического очерка, за невысылку коего Вы немного гневаетесь², я, Бог даст, соберусь с духом написать нечто о себе из Красной Поляны, горной долины под Сочи, куда через три часа выезжаю. Адрес мой до конца сентября (кроме постоянного московского): Черноморской губернии» Красная Поляна (Романовск), дача г-жи Кулаковской, В. И. Иванову.

Только что выслал в Литературный фонд на Ваше имя *двести рублей*, каковые вместе с прежде высланными на имя Ф. Д. Батюшкова³ ста рублями составляют *триста* «рублей». Эти деньги, как Вы несомненно знаете от Ф. Д. Батюшкова, идут на погашение текущего долга моего перед Л<итературным> фондом, который великодушно заботится о живущей в Харькове моей дочери от первого брака, психически больной, и — я надеюсь — поддержит ее и мать⁴, по мере нужды, и в будущем.

Глубоко уважающий Вас и сердечно преданный
Вяч. Иванов

P. S. Простите растянутость, с которой я расположил это письмо на двух листах.

^а А впрочем, каждый по-своему угоден богу (греч.).

¹ Очерк Н. А. Бердяева «Ивановские среды» опубликован: Русская литература XX века. Т. 3. С. 97—100.

² 22 января Венгеров напоминал своему корреспонденту: «...очень бы хотелось иметь обстоятельную автобиографическую заметку, размером до печатного листа <...> об отрицательном ответе я и мысли не допускаю! Так и знайте. И мне думается, что такая автобиография, в которой Вы сами отметите основные этапы Ваших творческих переживаний, очень поможет и публике, и критике разобраться в основных чертах Вашей поистине „иератической“ поэзии» (ГБЛ, ф. 109, карт. 14, №45, л. 20). Еще раз он повторил свою просьбу 7 марта 1915 г.: «Эти автобиографии очень читаются, и Вы имели бы возможность объяснить в ней многое из Ваших творческих заданий, критикой еще недостаточно разъясненных» (там же, л. 24 об.).

³ Ф. Д. Батюшков (1857—1920) — критик и историк литературы, один из членов комитета Литературного фонда.

⁴ Александра Вячеславовна Иванова (1887 — не позднее 1917) — дочь Вяч. Иванова от первого брака с Дарьей Михайловной Дмитревской (ум. 1933).

18

С. А. ВЕНГЕРОВ — ВЯЧ. ИВАНОВУ

Многоуважаемый Вячеслав Иванович.

В настоящее время по моему почину делается попытка создать из малодетального, в силу разных обстоятельств, союза писателей большой и сильный литературный центр. Он должен иметь право говорить от всей литературы, должен высоко держать знамя великих традиций русской литературы и вместе с тем должен отстаивать также литературно-профессиональные интересы.

Много видных писателей уже привлечено, но много еще литературных имен и вне союза. Нет надобности говорить о том, в какой степени сейчас огромно значение сплочения интеллигентных сил. И я хочу надеяться, что Вы не откажетесь вступить в число членов союза и о согласии своем уведомите меня по адресу: Петроград; Загородный, 21.

С искренним уважением

С. Венгеров

Январь 1918 г.

19

С. А. ВЕНГЕРОВ — ВЯЧ. ИВАНОВУ

Петроград. 3 сент<ября>. <1>919.

Многоуважаемый Вячеслав Иванович!

Издательство Брокгауз-Ефрон возобновляет издание «Библиотека великих писателей» и в ближайшем будущем намечено приступить к выпуску в свет Данте. «Божеств<енную> Комедию» можно было

бы дать в старом, хорошем в общем переводе Мина¹, но хочется дать нечто литературно новое. И вот я обращаюсь к Вам с просьбой принять участие в этом новом переводе. Может идти речь и о переводе всей «Комедии», и о переводе одной из трех частей². Все дело в том, сколько Вы времени потратите. Долго ждать не могу.

По желанию издательства я обращаюсь одновременно к Вам и к В. Я Брюсову³, в виду того что единолично перевод всей «Комедии», может быть, окажется задачей невыполнимой.

Пишу пока в самых общих чертах. В случае любезного согласия Вашего напишу подробнее. Пока мне нужно знать: 1) Согласны ли Вы вообще заняться переводом Данте? 2) Всей «Комедии» или части? 3) Если части — то какой именно? 4) Какой срок Вам понадобится? и 5) Last but not Least^a — Какой гонорар?⁴

В ожидании очень скорого ответа остаюсь с искреннейшим уважением

Ваш С. Венгеров.

Письмо хранится в фонде Ф. К. Сологуба в ИРЛИ (ф. 289).

¹ Перевод Д. Е. Мина «Божественной комедии» «размером подлинника» «Ад», 1853; «Чистилище», 1874; «Рай», 1879 считался одним из лучших из опубликованных до революции.

² В одном из писем к М. В. Сабашникову 1913 г. Вяч. Иванов сообщал, что «был бы счастлив перевести некоторые отрывки „Чистилища“ и „Рай“». Однако в договоре, подписанном Вяч. Ивановым в Риме 21 апреля 1913 г. с издательством М. и С. Сабашниковых «Божественная комедия» не значится (см.: Davidson Pamela. Vyacheslav Ivanov and Dante // Vyacheslav Ivanov: Poet, Critic and Philosopher. New Haven, 1986. P. 151).

³ В декабре 1904 г. издательство Брокгауз-Ефрон предполагало издать Данте в серии «Библиотека великих писателей». С. А. Венгеров вел с В. Я. Брюсовым переговоры о переводе «Ада» (см.: Соколов Н. Брюсов как переводчик. С. 387—388). Работа Брюсова над переводом была начата, однако издание не состоялось (см.: Бэлза С. Брюсов и Данте // Данте и славяне. Сб. статей под ред. И. Бэлзы. М., 1965. С. 69—94).

⁴ 14 мая 1920 г. Вяч. Иванов подписал договор, в котором он обязывался сделать перевод «Божественной комедии» в двух версиях, прозаической и стихотворной, к концу 1923 г. Договор хранится в римском архиве Вяч. Иванова (подробнее см.: Davidson Pamela. Vyacheslav Ivanov and Dante. P. 153).

^a Последний по счету, но не последний по важности (англ.).